

К ПРОБЛЕМАМ ЭКОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ

ON THE ISSUES OF PERSONALITY ECOLOGY AND POSSIBILITY OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT

К.А. Абульханова

K.A. Abulkhanova

Духовность современного человека, дефицит психических, личностных начал человека, личностное и психологическое здоровье, личностная перспектива, жизненный путь, жизнеспособность.

Поставив проблему психических возможностей личности важно выделить жизненные условия становления ее как результата, как движущей силы антропогенеза, реализующей способность преодоления, а в некоторых случаях игнорирования этих пределов в процессе созидания нового не природного мира во всем богатстве его виртуальных содержаний, культур, способов восстановления психической энергии личности, доступных и недоступных, подотчетных самоконтролю и бессознательных, но обеспечивающих ее самоопределение и развитие.

Spirituality of modern man, scarcity of mental and personal bases in man, personal and mental health, personal prospect, walk of life, vitality.

After setting up the issue of mental abilities of the personality, it is important to highlight the living conditions of their formation as the result, as the driving force of anthropogenesis realizing the ability to overcome, and in some cases ignoring these limits in the process of creating the new and not the natural world in all its richness of virtual content, cultures, the ways of restoring personality mental energy, which are accessible and inaccessible, regulated by self-monitoring and unconscious, but ensuring its self-determination and development.

Экологический кризис, охвативший планету, целиком занял наше внимание и наше сознание. Как сохранить чистый воздух, чистые продукты, как помочь человеку выжить – эти проблемы жизни и смерти первостепенны, важность их решения не нуждается в разъяснении. За ними и над ними подступают и возвышаются проблемы нравственные – как сохранить, не утратить духовность человека. Сейчас много говорится о духовности современного человека. Для того чтобы обрести и восстановить духовность, предлагают обратиться к культуре, к истории, к религии, различного рода тренингам, возрождающим в здоровом теле здоровый дух. Одни предлагают возродить духовное начало именно в условиях экономического кризиса – отсутствия необходимых материальных условий жизни, следуя принципам аскетизма. Другие видят решение проблем духовного кризиса в том, чтобы накормить и одеть людей. Однако во всех многочисленных вариантах, стратегиях преодоления нравственного, духовного кризиса отсутствует главное – осознание и вскрытие причин его развития в современ-

The environmental crisis that engulfed the planet entirely occupied our attention and our consciousness. How to maintain clean air, clean products, how to help man to survive – these life and death issues are paramount, the importance of their solution needs no explanation. Moral issues loom and tower over and above them – how to preserve, not to lose the spirituality of man. There is much talk about the spirituality of contemporary man today. In order to acquire and restore spirituality we are referred to culture, history, religion, various trainings, regenerating a sound mind in a sound body. Some propose to revive the spirit basis exactly in the conditions of an economic crisis – the lack of the necessary material conditions of life – being guided by the principles of asceticism. Others see the solution to the problems of spiritual crisis in feeding and clothing people. However, all the many options, strategies to overcome the moral and spiritual crisis miss something important that is the awareness and identification of the causes

ном обществе. Чтобы следовать моральным принципам, испытывать добрые чувства, человек должен быть способен, прежде всего, не испытывать злых чувств. Чтобы обогащаться достижениями мировой культуры, он должен достичь хотя бы определенного уровня интеллектуального развития, иметь хотя бы некоторые интеллектуальные интересы.

При констатации всеобщего духовного кризиса дефицит определенных, жизненно важных психических, личностных начал человека не только не учитывается, но подчас и игнорируется. А без восстановления этих начал, самых основ, делающих человека человеком в подлинном смысле слова, невозможно восстановление нравственности.

Зарубежные исследования феномена «госпитализации» и его влияния на детей показали, например, что полное лишение матери в период раннего детства (сиротство) или ее частичное отсутствие (болезнь и «госпитализация» ребенка или матери), ведущее к их разлуке, приводит к одному из трех необратимых последствий: 1) агрессии; 2) дебилизму (умственной неполноценности, отсталости); 3) инфантилизму (пассивности, замедленности общих темпов развития).

Таким образом, отсутствие активности, а в более позднем возрасте – инициативы – оказывается следствием неполноценного для ребенка, «дефицитного» общения с матерью. Однако было бы заблуждением считать, что дефицит общения с матерью относится только к феномену вынужденной разлуки или «госпитализации». Исследования детей из рабочих семей, особенно находящихся в условиях низкооплачиваемого, неквалифицированного, тяжелого физического труда, выявили стремление женщины работать наравне с мужчиной для поддержки экономического баланса семьи, однако это имеет своим следствием опасность полного разрушения атмосферы тепла, ласки, заботы, необходимых, прежде всего, для нормального личностного и психологического здоровья и развития ребенка.

Разумеется, дефицит тех или иных условий развития заключается не только в дефиците общения с матерью, но также в дефиците необходимых ребенку форм общения со сверстниками (старшими, младшими). Например, одно из психологических исследований под руководством М.И. Лисиной вы-

of its development in modern society. To follow moral principles and experience good feelings, man must be able, first of all, not to suffer evil feelings. To get enriched with the achievements of the world culture, man must achieve at least a certain level of intellectual development, have at least some intellectual interests.

When ascertaining the general spiritual crisis, the scarcity of certain, vital, mental, personal bases of man is not taken into account and sometimes even ignored. And without the recovery of these principles, the very bases that make man be man in the true sense of the word, the revival of morality is impossible.

The foreign studies of the phenomenon of «hospitalization» and its impact on children showed, for example, that the total deprivation of the mother during early childhood (orphanage) or her partial absence (illness and «hospitalization» of the child or mother), leading to their separation causes one of the three irreversible consequences: 1) aggression, 2) debilism (mental deficiency, retardation); 3) infantilism (passivity, overall slow pace of development).

Thus, the lack of activity, and at a later age – of initiative – is the result of defective communication of children with their mothers. But it would be misleading to assume that the lack of communication with the mother only refers to the phenomenon of forced separation or «hospitalization». The studies of children from working families, especially in the situations of low-paid, unskilled, heavy physical labor, revealed the desire of women to work on a par with men to support the economic balance of the family, but it has the effect of the danger of total destruction of the atmosphere of warmth, affection, care, that are necessary, first of all, for normal personal and mental health and development of children.

Of course, the scarcity of certain conditions of development is not only the lack of communication with the mother, but also the lack of the necessary forms of child communication with peers (senior or junior). For example, one of the psychological researches under the guidance of

явило, что ребенок 6–7 лет может достичь очень большой психологической зрелости, гибкости, тактичности в общении, если в круг его общения входят и старшие, и младшие дети, а не только сверстники. Он оказывается более зрелым в общении, чем, скажем, подросток 14–15 лет из семьи с одним ребенком.

Эти психологические дефициты и связанные с ними личностные потери особенно ощутимы в такой самой свободной из форм деятельности, какой является игра.

Игра как сложное явление привлекла всеобщее внимание этнографов, историков, социологов и, конечно, психологов. Пожалуй, трудно назвать большее число трудов, чем в области психологии игры, однако большинство из них посвящено роли игры в развитии ребенка. Роль игры в развитии взрослой личности почти не изучена. В нашем исследовании игры (совместно с С.В. Григорьевым) мы выделили две ее стороны: внешнюю, формальную, как специально организованную составляющую образа жизни и внутреннюю, психологическую, выражающую потребность в игре. Игры, изученные С.В. Григорьевым, наглядно выявляют, какую огромную роль они играют в передаче опыта старшего поколения младшему, при установлении взаимоотношений поколений – доверительных и одновременно авторитетно-наставнических. Это далеко не полный перечень функций и задач, решаемых в игре. Сохранение инициативы и одновременно умение подчиниться правилу (запрету и т. д.) – эта диалектика поведения личности формируется в игре. Игра – это взрыв активности, энергии, интереса человека и острота переживания. Ребенок, утрачивая способность (и главное – потребность) играть, лишается колоссального источника личностного развития. Дефицит общения с матерью, дефицит игры сказывается прежде всего на потерях в эмоциональности. Неразвитая вовремя способность к общению, интеллектуальная потребность (любопытность), даже способность к игре с ее сочетанием фантазии и дисциплины сказываются на последующих этапах жизненного пути личности в ее социальной инфантильности интереса, неспособности гибко сочетать свою активность с активностью других людей. Диалектика этого «антиразвития» очень сложна, поскольку негативные

M.I. Lisina revealed that a 6–7-year-old child can reach a very large psychological maturity, flexibility, tact in in communication if his circle of contacts includes older and younger children, not just peers. Such a child is more mature in dialogue than, say, a 14–15-year-old teenager from a family with one child.

These psychological deficits and associated personal losses are particularly evident in such a form of activity that is most free as game.

The game as a complex phenomenon has attracted a widespread attention of ethnographers, historians, sociologists, and, of course, psychologists. Perhaps, it is difficult to name a greater number of works than in the field of psychology of the game, but most of them focus on the role of the game in child development. The role of the game in the development of adult personality is almost unknown. In our study of the game (together with S.V. Grigoryev), we have identified two of its sides: external, formal, as a specially organized component of lifestyle, and internal, psychological, expressing the need for the game. The games, studied by S.V. Grigoryev, clearly identify a huge role they play in the transfer of experience from the older generation to the younger one, in establishing the relationship of generations – confidential and at the same time authoritative-mentoring. This is not a complete list of functions and tasks in the game. The preservation of the initiative and simultaneously the ability to obey the rule (or the ban, etc.) – this dialectics of personality behavior forms in the game. The game is a burst of activity, energy, human interest and sharpness of experiences. A child, losing the ability (and most importantly – the need) to play forfeits an enormous source of personal development. The lack of communication with the mother, the deficit of the game affect primarily the losses in emotionality. The ability to communicate, intellectual needs (curiosity) and even the ability to play with its combination of imagination and discipline which were not developed in time affect the subsequent stages of life of the personality in social immaturity of interests, the inability to combine one's

условия образуют иногда целые цепи причинно-следственных связей, которые, в свою очередь, усиливают неблагоприятную для развития ситуацию – потери чувств.

Объяснение исчезновения чувств невозможно без понимания природы человеческих чувств, их научного объяснения. Парадокс чувств состоит в том, что чувство «закрывает» эмоцию на другого человека, субъекта, на эстетический объект – культуру и мир в целом и одновременно «размывает» эмоцию. Эмоция – это лишь первичное влечение. Эмоции летучи, ситуативны, стихийны, капризны. Они могут быть не развиты, грубы, примитивны. Эмоция в качестве чувства приобретает свою личностную направленность и смысл. Кратковременная, стихийная эмоция превращается в особое глубокое и длительное состояние переживания.

Переживание – это особое личностное эмоциональное состояние. Эстетическое, этическое переживание – результат своеобразного искусства личности непосредственным образом воспринимать красоту мира или другого человека так, чтобы само переживание становилось ценностно. Можно сказать, что переживания не исходный пункт, а итог, результат личностного эмоционального соединения с действительностью. И этот результат, в известном смысле, является самоцелью и самоценностью.

На наш взгляд, позитивные, ценностные эмоциональные переживания и составляют тот «материал», ту «пищу», которые восстанавливают психическую энергию и поддерживают жизненный дух человека. Между тем именно позитивные эмоциональные переживания стали одним из дефицитов нашего века. При многочисленных опросах молодежь указывает на свою потребность в дружбе и любви, которая оказывается неудовлетворенной.

Поставив проблему – истощенности или неисчерпанности психики, мы взглянули на нее с общепринятого социального угла зрения, согласно которому человек может до бесконечности «тратить» свою психику. Он может добиваться всего любой ценой – ценой усталости, срывов и потерь. Утрата эмоций, особенно позитивных – радости, любви, – это потери не только эмоций, но тяжелейшая потеря человека, личности. И напротив, способность личности к превращению эмоций в чувства, ее способ-

activity with other people's activity in a flexible way. The dialectics of this «anti-development» is very complicated, because negative conditions sometimes form the whole chains of causality, which, in turn, enhance the development of the unfavorable situation – the loss of feelings.

The explanation of disappearance of feelings is impossible without understanding of the nature of human emotions, their scientific explanation. The paradox of feelings is in the fact that the feeling «closes» the emotion towards another person, subject, or aesthetic object – culture and the world in general, and at the same time «breaks» the emotion. Emotion is just an initial attraction. Emotions are volatile, situational, spontaneous, capricious. They may not be developed, rude, primitive. Emotion as a feeling acquires their personal direction and meaning. A short, spontaneous emotion turns into a special deep and lasting state of experience.

Experience is a special personal emotional state. An aesthetic, ethical experience is the result of a peculiar ability of personality to perceive the beauty of the world or another person directly so that the experience itself could become valuable. We can say that experience is not the starting point, but the result of personal emotional connection to the reality. And this result is, in a sense, an end in itself and an inherent worth.

In our view, positive valuable emotional experiences constitute the «material», the «food» that restore mental energy and support the vital spirit of man. Meanwhile, it is positive emotional experiences that become one of the deficiencies of our century. In numerous surveys young people indicate their need in friendship and love, which is unsatisfied.

Setting up the problem of exhaustion or non-exhaustion of mind, we look at it with a conventional social perspective, under which man can indefinitely «waste» their psyche. They can achieve everything at any cost – the cost of fatigue, failures and losses. The loss of emotions, especially positive, such as joy, love is the loss not only of emotion, but a hardest loss

ность к глубоким переживаниям – это волшебный жизненный эликсир, который «питает» ее энергией и восстанавливает ее психику.

Исследования физиологов показали, что эмоции страха буквально отравляют организм, поскольку сопровождаются повышением адреналина в крови. К сожалению, не изучено, какой биохимический результат дает переживание радости, но мы не сомневаемся в том, что оно питает саму психику, душу и дух человека.

Выдвинув гипотезу, что активность личности представляет собой единство, интеграл, включающий притязания, саморегуляцию и удовлетворенность, назвав интеграл семантическим, т. к. он включает определенную интерпретацию сложившегося соотношения человека с жизнью, мы обсуждаем следующие положения.

1. Притязания как ценностное выражение жизненных потребностей воплощают требования личности (к себе, к другим) и представления о способах удовлетворения потребностей. Потребности личности представлены в интеграле не абстрактно, а в той конкретной композиции, которая фиксирует неудовлетворенность одних, трансформированность, превращенность других, чрезмерно высокую «цену» удовлетворения третьих. Главное в притязаниях – тот источник, который считается человеком основой удовлетворения своих нужд, а именно – обращенность на самого себя или внешние обстоятельства, ситуации, других людей. Если человек сам рассматривает себя как лицо, ответственное за удовлетворение собственных потребностей (а не семью, школу, государство и т.д.), следовательно, он самостоятельно, без посторонней помощи регулирует свою активность, выбирая оптимальные для себя способы ее реализации, отказываясь от неоптимальных, неудачных. Именно здесь закладывается основа для его удовлетворенности достигнутым уровнем самостоятельности, мастерства, успешности. С точки зрения психолога, удовлетворенность есть субъективная оценка и переживание личностью психологического результата ее деятельности, соответствие этого результата исходной цели, без чего просто невозможно продолжение деятельности. Эта оценка у нормальной личности всегда несет и элемент критики, и ориентацию на преодоле-

of man, personality. In contrast, a personality's ability to transform emotions into feelings, the ability to experience deep feelings is a magical elixir of life, which recovers, «feeds» it with energy and restores its psyche.

The researches of physiologists showed that the emotions of fear literally poison the body, as accompanied by an increase of adrenaline in blood. Unfortunately, it is not known what biochemical result the experience of joy gives, but we have no doubt that it feeds the very psyche, soul and spirit of man.

Advancing the hypothesis that the activity of the personality is a unity, an integral, including claims, self-regulation and satisfaction, calling integral semantic, because it involves some interpretation of the formed balance between man and life, we discuss the following points. 1. Claims as a valuable expression of vital needs embody the requirements of the personality (to oneself, to others), and ideas about how to meet the needs. The needs of the personality are represented in the integral not in an abstract way, but in the particular composition that captures the frustration of others, transformation and converting of somebody else, an excessively high «price» of satisfaction of other people. The main thing in claims is the source, which man considers to be the basis to meet his needs – namely, being tuned towards himself or external circumstances, the situation or other people. If man sees himself as a person responsible for satisfaction of his own needs (but not the family, the school, the state, etc.), therefore he regulates his activity on his own without help, selecting the best ways to implement it and refusing from suboptimal, unsuccessful ones. It is where the framework for his satisfaction with the reached level of autonomy, mastery, success is established. Psychologically, satisfaction is a personality's subjective assessment and experience of psychological results of their activity, compliance of this result with the original purpose, without which it is simply impossible to continue the activity. This assessment carried out by a normal personality always has an ele-

ние недостатков в будущем. Но без удовлетворенности потребности личности не могут развиваться, а она сама не получает побудителя к дальнейшему движению.

2. Не трудно заметить, что и чувство любви, и чувство удовлетворения, будучи очень различными по своей природе, своему источнику, тем не менее представляют собой важнейшие жизненные чувства. Их переживание и осознание ведут к осознанию и центральному переживанию человека – переживанию смысла своей жизни. В. Франкл написал книгу о возможности смысла жизни и о его утрате современным человеком. Однако, поставив эту проблему очень глубоко и всесторонне, он почти не раскрыл внутреннего, эмоционального механизма его утраты. Нечто имеет или приобретает для меня смысл, не только поскольку я осознаю ценность и важность этого нечто лично для меня, но и потому, что я способен пережить мое отношение к этому, почувствовать этот смысл. Смысл как составляющая человеческого сознания – интеграл переживания (этого смысла), побуждения (мотива) к этому предмету и осознания его. Он исчезает прежде всего потому, что его перестают питать переживания, человек становится равнодушен, а его жизнь бессмысленной.

3. Если до сих пор речь шла в основном о потерях в области чувств, потерях эмоциональных, то теперь мы вынуждены обратиться к потерям в сознании человека. Для нормального сознания и его закономерной организации характерно наличие трех составляющих или трех отношений. Это отношение к себе, к другим и, наконец, ожидание отношения других к себе. На первый взгляд третье отношение нельзя включить в структуру индивидуального сознания, потому что отношение других людей к данному человеку от него не зависит и является их отношением к нему, т. е. внешним для него. На самом же деле в сознании возникла и существует своеобразная способность «отклика» на это отношение, т. е. ожидание, предвидение, желание того, как другие отнесутся ко мне.

Наше исследование выявило, что соотношение этих составляющих у разного типа людей оказывается очень различным. Одни типы, критически оценивая самих себя, позитивно – окружающих, в боль-

ment of criticism and orientation to overcome the shortcomings in the future. But the needs of the personality can not develop without the satisfaction, and the personality does not receive a stimulus to further movement.

2. It is not difficult to see that the feeling of love and the feeling of satisfaction, being very different in nature, in their source, nevertheless represent the main life feelings. Their experience and awareness lead to human awareness and central experience – the experience of the meaning of one's own life. V. Frankl wrote a book about the possibility of the meaning of life and its loss by modern man. However, putting this issue very thoroughly and comprehensively, he almost did not reveal the inner, emotional mechanism of its loss. Something has or acquires a meaning for me, not only because I recognize the value and importance of this thing for me, but because I am able to relive my attitude to this, to feel this meaning. Meaning as a component of human consciousness is the integral of experience (of the meaning), incentive (motive) to the subject and its realization. It disappears primarily because it stops getting experiences, one becomes indifferent, and his life is meaningless.

3. Before it was mostly about losses in the field of feelings, emotional losses, but now we are forced to turn to losses in human consciousness. Normal consciousness and its natural organization are characterized by the presence of three components or three attitudes. These are an attitude to oneself, to others, and finally, the expectation of others' attitude to the one. At first glance, the third attitude can not be included in the structure of individual consciousness, because the attitude of others to that person is not dependent on the one and is their attitude to the one, ie, it is external for the one. In fact, there is a peculiar ability to «response» to this attitude in consciousness – this is expectation, anticipation, desire to see how others would react to you.

Our study revealed that the ratio of these components differs much in different types of people. Some types, who critically evaluate

шей степени нуждаются в их оценке, мнении. Другие, наоборот, очень высоко оценивают себя, пренебрежительно относясь к окружающим, не нуждаясь в их оценках как отрицательных, так и положительных. Эти типы – крайние, своего рода противоположности. Между ними находятся такие, например, которые улавливают только положительное мнение о себе, но остаются глухими к критике, и те, которые зависят от оценок в исключительной или меньшей степени, прислушиваясь ко всякого рода отзывам о себе, и т. д. Эти данные показывают, что благодаря различным структурам своего сознания разные люди совершенно по-разному трактуют и свое положение среди людей, и трактуют его иногда весьма субъективно.

Утрата способности к переживаниям, а с ней – смыслов жизни произошла и в силу изменения закономерного и необходимого для психической природы человека «порядка» психических явлений. Точно так же, как оказалась «перевернутой наоборот» нормальная закономерная последовательность – от желания, мотива к действию, точно так же у некоторых типов людей оказалась усеченной, обедненной структура сознания. Вместо трех остались только два отношения – к себе и другим. Трагично то, что такую обедненную структуру мы обнаружили у группы учителей младших классов. Эти педагоги строили свою стратегию жестким образом, авторитарно исходя только из себя, из того, что, по их мнению, «надо», совершенно не учитывая при этом встречного отношения детей, которого для них попросту не существовало в силу усеченной структуры сознания. Нужно ли добавлять, что при такой стратегии все формы отношения ребенка к учителю, к его педагогической стратегии были заведомо блокированы.

В одном из более старших классов был проведен следующий эксперимент. Психологическая диагностика детей установила, что у многих, почти у половины, имеет место так называемая акцентуация характера. Такой характер не является психической патологией, но имеет тенденцию к выходу за пределы нормы – либо чрезмерную возбудимость, либо выше обычной агрессивность, либо повышенную подозрительность и т. д. Акцентуация характера и ее проявления прекрасно описаны в книге известного немецкого психиатра К. Леонгарда [Леонгард, 2002].

themselves and positively evaluate others, are in a greater need in their assessment and opinion. Others, on the contrary, appreciate themselves a lot and disparage others without needing their negative or positive assessments. These types are contradictory, they are opposite. There are such types between them that, for example, capture only a positive view of themselves, but remain deaf to criticism, and those that depend on the estimates in an exceptional or lesser extent, paying attention to all kinds of reviews about themselves, etc. This data shows that, thanks to different structures of consciousness, different people have entirely different interpretations of their position among others and sometimes treat it in a very subjective way.

The loss of ability to experience feelings and the meaning of life also occurred due to the change in the «order» of mental phenomena of man that is natural and necessary for his psychic nature. Certain types of people have a truncated, lean structure of consciousness in the same way as normal regular sequence turns out to be inverted in reverse – from desire, motive – to action. Only two attitudes remain instead of three – to oneself and to others. It is sad that, we found a lean structure in a group of primary school teachers. These authoritarian educators built their strategy in a rigid manner taking into account only themselves and what, in their opinion, «should» be, without paying attention to the counter attitude of children which simply did not exist for them because of the truncated structure of their consciousness. Do I need to add that with this strategy all forms of a child's attitude to the teacher and their pedagogical strategy were deliberately blocked?

The following experiment was conducted in one of more senior classes. Psychological diagnostics of children found that many, almost a half, had the so-called accentuation of character. This character is not a mental pathology, but tends to be outside the norm – it is either an excessive irritability or aggressiveness that is above normal or increased suspiciousness, etc. Accentuation of character and its manifestation are perfectly

Дети с акцентуацией характера требуют персонального, непрерывного внимания, постоянной коррекции возникающих у них и в общении, и в учебе проблем. Учитывая это, мы попросили педагога дать психологическую характеристику каждого ребенка в классе. Что же оказалось? Педагог не только не имеет никакого представления о психологических особенностях каждого ученика, но вообще не владеет языком и понятиями психологического анализа личности. Он был обучен только поверхностным педагогическим «клише» типа: «вертится», «не любит отвечать у доски», «болтает» и т. д.

Что же происходило в этом случае за сценой «педагогического процесса»? Первоначально в школу приходил открытый, доверчивый ребенок. Постепенно, видя, что его отношение к взрослому там совершенно не замечается, а подчас и игнорируется, он начинал действовать в общении с ним по наиболее близкой ему логике, т. е. той, на которую его толкала акцентуация характера. Иными словами, его доверие и открытость, естественность поведения в адрес учителя прекращались, возникал барьер непонимания, и формировалось вызывающее демонстративное или защитного типа поведение. Желая выяснить, как же и что думает человек с той или иной структурой сознания о другом человеке, мы обратились к исследованию будущих педагогов, т. е. студентов старших курсов педагогического вуза. Мы поставили каждого в условно-игровую роль педагога, предложив написать сценарий семинарского занятия. Предложенные ими планы различались радикально в следующем отношении. Одни «педагоги», как и вышеописанные, планировали только собственные действия, совершенно не учитывая встречного отношения, поведения тех, кем они располагались. Другой тип планировал и предвидел возможные встречные действия, например, «если он откажется», «если он поступит иначе» и т. д. Иными словами, этот тип относился к другому не как к объекту (в отличие от первого), но как к субъекту. Третий тип планировал действия, подобно опытному шахматисту: «если он сделает так, то я поступлю иначе», «если он будет действовать иначе, я поступлю так» и т. д. Не трудно увидеть, что именно из студентов первого типа с мышлением о другом человеке как объекте рекрутировались описанные выше

described in the book of the famous German psychiatrist Karl Leonhard [Leonhard, 2002].

Children with accentuation of character demand personal, continuous attention, constant correction of problems arising in their communication and studying. With this in mind, we asked one teacher to give psychological characteristics of each child in the class. What happened? The teacher had no idea of the psychological characteristics of each student and even did not know the basic concepts of the psychological analysis of personality. He knew only superficial teaching «cliches» like «spins», «does not like to respond at the blackboard», «chats», etc.

What happened in this case behind the scene of the «pedagogical process»? Initially, an open, trusting child came to school. Gradually, seeing that his attitude towards the adult was not noticed, and sometimes even ignored, he began to act in communication with the teacher by his closest logic, i.e. the one that his accentuation of character pushed him to. In other words, his trust and openness and the natural behavior towards the teacher stopped, the barrier of misunderstanding arose and causing demonstrative or protective behavior shaped. Wanting to find out how and what people with varying structure of consciousness think of others, we turned to the study of future teachers, i.e. senior students of a pedagogical high school. We put each of them in a shareware game role of the teacher, and asked them to write the script of seminars. Their proposed plans differed radically in the following respect. Some «teachers», as well as those who were described above, planned their own actions only, without taking into account the counter attitude and behavior of those whom they commanded. Another type planned and foresaw possible counter actions, for example, «if he refuses», «if he acts otherwise», etc. In other words, this type treated another one not as an object (unlike the first type), but as a subject. The third type planned actions like an experienced chess-player – «if he does so, I will act differently», «if he acts differently, I will do so», etc. It is not difficult to see that the

педагоги с дефицитной структурой сознания. Между тем у личности, особенно становящейся личности ребенка или подростка, как известно, существует особая потребность в признании со стороны взрослых, их оценке (как позитивной, так и критической), в признании своего права быть субъектом и проявлять себя в качестве субъекта. Не трудно увидеть, что человек (будь то педагог, студент или школьник) с отсутствующей потребностью в другом человеке, с отсутствующей в сознании направленностью и ожиданием встречного отношения к себе другого человека, с объектным способом мышления внутренне уже игнорирует другого человека как субъекта. А это значит, что сегодня, не совершив никакого безнравственного поступка, он уже потенциально готов к нему, ориентируясь при этом только на себя и свои цели. С.Л. Рубинштейн, исследуя человеческие чувства, пришел к выводу, что чувство любви есть реальное усиление другого человека, а ненависть – это убийство. В.А. Петровский поставил проблему «вкладов» в другого человека. Если другой изначально не значим? В исследованиях соотношений когнитивного и морального, морального и правового аспектов российского сознания использовалось сочетание кросскультурного, типологического и генетического методов исследования. Среди многих результатов важнейшим оказался полученный путем кросскультурного сравнения факт, что отсутствие правовых структур в обществе и соответственно в общественном сознании определенным образом компенсируется в индивидуальном сознании, а именно: юридические отношения подменяются моральными суждениями, рассуждениями, обоснованиями. Иными словами, каждый индивид решает правовые проблемы, как нравственные, и дает им развернутые обоснования. В структуре сознания детей обнаруживаются противоположные отношения, т. е. отсутствие в их сознании четких нравственных норм (и правовых норм, оценок и т. д.) толкает их на путь конформизма, т. е. стремления угадать, чего хочет, ожидает от них взрослый. Если ребенок или подросток сталкивается с нравственными противоречиями, конфликтами, исход бывает различным: либо активизируются его интеллект, нравственная сфера личности, либо, напротив, интеллектуальная сфера блокируется, а нравственное поведение становится

teachers with deficient structure of consciousness described above were recruited from the students of the first type with the way of thinking of another person as an object.

Meanwhile, the personality, especially the forming personality of a child or an adolescent, as we know, has a special need in recognition on the part of adults, their assessment (both positive and critical), in recognition of their right to be a subject and show oneself as a subject. It is not difficult to see that a person (whether he is a teacher, a student or a pupil) with no need in another person, with the lack of expectation of counter attitude from another person in consciousness, with the object way of thinking internally ignores another person as a subject. This means that today, without committing any immoral act, a person is potentially ready for it, while focusing only on themselves and their goals. S.L. Rubinstein, exploring human emotions, came to the conclusion that the feeling of love is the real gain of another person and hate is a murder. V.A. Petrovsky put the issue of «contribution» to another person. What if another one is not initially significant? In the studies of the relationship of cognitive and moral, moral and legal aspects of Russian consciousness a combination of cross-cultural, typological and genetic methods were used. Among many results the most important fact obtained by a cross-cultural comparison was that the lack of legal structures in society and therefore in the public mind in a certain way is compensated in the individual mind, namely, the legal relations are replaced by moral judgments, reasoning, justification. In other words, each individual solves legal problems in the way as moral ones, and gives them a detailed justification. In the structure of consciousness of children the opposite relationship is found, i.e. the absence of clear moral norms (and legal norms, evaluations, etc.) in their mind pushes them onto a path of conformity and striving to guess what an adult wants and expects from them. If a child or teenager faces moral contradictions, conflicts, the outcome can be different: either his intellect or moral sphere

стереотипным, беспроблемным. В нашем обществе одни личности вообще не видят нравственных проблем, а другие – переживают их особенно остро и решают их в высшей мере ответственно.

Таким образом, нравственные проблемы оказываются особенно острыми именно в личностном плане, в индивидуальном сознании, и решаются они разными личностями по-разному. Генетический срез в сочетании с типологическим методом показывает, что в нашем обществе социально-психологическое расслоение происходит уже на уровне детства. А именно пробы по методике С. Московичи показывают, что у наших детей нет представлений о справедливости, которые есть у английских, у французских. Но говоря образно, одни сами пытаются установить справедливость, своими силами, т. е. сделать то, что в другом обществе закладывается в правовых отношениях, а другие дети пытаются угадать, чего хочет учитель, не имея чувства справедливости, попросту повторяя правила. Так формируется армия конформистов. Одной из заметных потерь являются интеллектуальные потери: распространение своеобразной болезни вербализма – замены действия и мысли словесной активностью – привело к серьезным интеллектуальным потерям. Между тем именно сейчас от конструктивности, от прогностичности мышления, от способности ставить и решать социальные проблемы зависит в значительной мере выход из трудной социально-экономической ситуации.

Данные исследования, проведенного совместно с Г.Э. Белицкой, – проблематизации как процедуры социального мышления – показали, что у одних типов людей социальные проблемы репрезентированы в их сознании, но они не могут сделать их предметом мышления, т. е. фактически они функционируют в сознании по принципу стереотипов. Другие же типы личностей могут мыслить о них достаточно конструктивно, давать прогнозы, предлагать решения. От чего же зависело это принципиальное типологическое различие? Во-первых, от личностного отношения к проблемам, от личностной значимости. Во-вторых, проблемность или беспроблемность мышления личности зависела от личностного конструкта, который мы условно назвали «я – обще-

is activated, or, on the contrary, the intellectual sphere is blocked and the moral behavior becomes stereotyped, unproblematic. In our society, some individuals do not see moral problems while others experience them especially sharply and solve them in a very responsible manner.

Thus, moral problems are particularly acute precisely in personal terms, in the individual consciousness, and they are solved by different individuals in different ways. The genetic survey combined with the typological method show that in our society the social and psychological separation occurs at the level of childhood. Namely, the samples according to the method of S. Moscovici show that our children have no idea of justice, which British and French children have. But figuratively speaking, some children try to establish justice on their own themselves, ie they do what is laid in legal relations in different society, and other children try to guess what the teacher wants, they do not have a sense of justice and simply repeat the rules. This is how the army of conformists forms. One of the notable losses is intellectual losses: the spread of the peculiar disease of verbalism – the replacement of actions and thoughts by verbal activity – led to serious intellectual losses. Meanwhile, now the way out of the difficult socio-economic situation depends exactly on the constructivity and predictability of thinking, on the ability to formulate and solve social problems to a large extent.

The data of the study of problematization as a procedure of social thinking, conducted together with G.E. Belitskaya, showed that social problems of some types of people are represented in their minds, but they can not make them the subject of thinking, ie, in fact they operate on the principle of stereotypes in their mind. Other types of personality can think about them in a quite constructive way, make predictions and offer solutions. What did this fundamental typological difference depend on? Firstly, on a personal attitude to problems, on personal importance. Secondly, trouble or trouble-free personality's thinking

ство». Что представляет собой этот конструкт? В сознании одних людей закрепилось представление о себе как об объекте. Другой тип людей мыслили и себя, и другого как субъектов. Выявилось, что только в случае, если человек воспринимает и себя, и общество (и других людей) как субъектов, он начинает мыслить о взаимоотношениях с ними, т. е. для него появляются проблемы. При конструктах другого типа люди были лишены способности видеть проблемы взаимоотношений.

Одной из особенностей нашего подхода к личности и ее сознанию была идея обратной связи активности личности со способом ее реализации в структурах и результатах жизненного пути. Поэтому активность личности изучалась в структурах семейных отношений, в структурах обучения, в структурах деятельности, в том числе игры. Так, цикл исследований активности личности в условиях обучения показал, что определенные структуры сознания учителя: отсутствие у него представлений о личности ученика, блокируют активность ученика, в результате чего возникает двойной психологический барьер и ученик начинает реализовывать демонстративное или защитное поведение. Отсутствие позитивных оценок интеллекта подростка со стороны родителей, как выявило наше исследование, проведенное совместно с Х. Йоловой, и сближение их оценок с оценками учителей, т. е. своеобразный социальный конформизм родителей, ведет к тому, что у подростка не возникает представлений об интеллекте как ценности, в результате чего он не рефлексировал по поводу своего интеллекта и темпы интеллектуального развития значительно снижаются. Были выявлены оптимальные пропорции индивидуального подхода к ученику со стороны учителя и отношения к ученику как субъекту.

Исчезновение в социальных структурах определенных условий, необходимых для развития личности, ведет к психологическим и жизненным потерям. Как говорилось, в результате исчезновения игр из образа жизни больших городов происходит утрата целого воспитательного комплекса, направленного на социальную зрелость личности, ее социально-психологические способности – проявлять инициативу и одновременно подчиняться правилу и т. д. Общим выводом данного направления

depended on a personal construct, which we called “I – society” for our purpose. What is this construct? The idea about oneself as an object is stuck in the mind of some people. Another type of people thought of themselves and others as subjects. It was found that only if a person perceived himself and society (and others) as subjects, he began to think about the relationship with them, ie he faced some problems. Other people with another type of construct were deprived of the ability to see relationship problems.

One of the features of our approach to the personality and their consciousness was the idea of the feedback of activity of the personality to the way of its implementation in the structure and results of life. Therefore, the activity of the personality was studied in the structure of family relationships, in the structure of learning, in the structure of activity, including games. Thus, the cycle of the studies of activity of the personality in terms of training showed that certain structures of consciousness of teachers, their lack of ideas about the student’s personality, block the activity of the student, resulting in a double psychological barrier, and the student begins to implement demonstrative or protective behavior. According to our survey conducted together with H. Yolova, the lack of positive assessments of intelligence of an adolescent on the part of their parents and the convergence of their assessments with the ones of teachers, ie a kind of a peculiar social conformism of parents, leads to the fact that an adolescent does not have a concept of intelligence as a value, as a result they do not reflect on their intelligence, and the pace of intellectual development is significantly reduced. The optimal proportions of an individual approach to the student by the teacher and the attitude to the student as a subject were identified.

The disappearance of certain conditions in social structures which are necessary for the development of the personality leads to psychological and life losses. As it was mentioned, the disappearance of games in the lifestyle of big

исследований является то, что каждому типу личности релевантны свои условия и ситуации, в которых он является оптимальным, его функционирование в неадекватных условиях ведет к перенапряжению, психологическим потерям или понижению эффективности.

Установив, однако, что в одном и том же обществе тем не менее складываются разные психологические типы людей, мы начали разрабатывать известный в психологии, но не реализовавшийся в эпоху уравниловки типологический подход и метод исследования. Мы изучали типы сознания, мышления, инициативы и ответственности, причем оказалось, что существуют различные типы даже в способе организации времени, с чем мы сталкиваемся в жизни, когда один постоянно опаздывает, другой не выносит ожидания.

Объективное время отражается и воспроизводится в психике за счет несимметричного ему времени и темпов осуществления психических процессов. На основе психического отражения реализуется на разных уровнях взаимодействие человека с миром, одновременно развивается способность психики к регуляции этого взаимодействия во времени. Не рассматривая иерархию этих уровней, ряд особенностей который описал Пиаже, можно сказать, что в целом психика обеспечивает сопряжение объективного времени (и как времени внешних субъекту процессов, и как временного измерения самого субъекта в качестве объекта, имеющего временное измерение) и субъективного времени, т. е. скоростей, темпов и ритмов психического времени. Сопряжение объективных скоростей, темпов, требований и собственных (организменных, психических) скоростей, ритмов и т. д. имеет место в структуре деятельности.

Деятельность – создание особого временно-пространственного континуума, в котором субъект связывает объективно разобщенные во времени и пространстве объекты, придает им свою временную целостность и цикличность и собственные временные параметры и ритмы.

На основе отражения времени у человека появляется способность регулировать во времени деятельность, связывая воедино скорости субъекта как физического, психического и сознательного су-

cities causes the loss of the whole educational complex, aimed at social maturity of personality, their socio-psychological abilities – to take the initiative and at the same time obey the rules, and so on. The overall conclusion of this field of the research is that each type of personality has their own relevant conditions and situations which are optimal for them; the functioning of the type in inadequate conditions leads to overpressure, psychological losses or decrease in efficiency.

However, having identified that different psychological types of people form in one society, we started to develop a typological approach and methods which are well-known in psychology, but not implemented in the era of egalitarianism. We studied the types of consciousness, thinking, initiative and responsibility, and it turned out that there are different types even in the way of time management – it is what we encounter in life when one is constantly late, the other can not stand waiting.

Objective time is recorded and played back in the mind due to time and pace of the implementation of mental processes which are unsymmetrical to it. On the basis of mental reflection human interaction with the world is realized at different levels, while the ability of the psyche to regulate this interaction over time is developed. Without considering the hierarchy of these levels, a number of features which were described by Piaget, we can say that in general psyche provides the interface of objective time (as the time of external processes for the subject involved, and as the time dimension of the subject as an object having a temporal dimension) and subjective time, i. e. speed, pace and rhythm of mental time. Pairing of objective speeds, paces, requirements and their own (organismic, mental) speeds, rhythms, etc. takes place in the structure of activity.

Activity is the creation of a specific time-space continuum in which the subject connects objects which are objectively disparate in time and space, gives them a specific temporary integrity and periodicity and timing and rhythm.

щества. Психическая и сознательная регуляция деятельности, на которую указывали И.М. Сеченов и С.Л. Рубинштейн, заключается в способности соотносить временные требования, исходящие извне, и собственные временные возможности (и ограничения). Другая особенность психики, связанная с регуляцией деятельности, заключается в способности к временному ускорению. Как говорилось выше, природная основа психики – это естественно текущие ритмы психических процессов, привязанные преимущественно к ритмам нейрофизиологических процессов, темпераментальных особенностей и т. д., а также скорости запоминания, мышления, восприятия и т. д.

Регуляторная способность психики начинается с повышения в доступных индивиду пределах этих естественных скоростей, что и составляет одну из особенностей произвольной регуляции. Ускорение распространяется, повторяем, не только на скорость движения, но и на ритм психической деятельности. Далее эта психическая способность распространяется на регуляцию деятельности в целом. Психика – ускоритель, т. е. условие повышения работоспособности, дееспособности, интенсивности человеческой деятельности.

Личность оказывается способной работать в условиях временной стимуляции, временного стресса, снимать или усиливать его действие, способной улавливать и вычленять временные пики событий деятельности, оперативно использовать все временные объективные и субъективные параметры. Выбатывается способность действовать одновременно или более тонко определять пределы допустимых опозданий, допустимых опережений.

Сознание интегрирует способность психики к отражению времени, в том числе переживанию времени, ее временные процессуальные параметры и, наконец, способность к регуляции деятельности во времени. Эта способность сознания (интегрирующая все аспекты и временные особенности психики) и становится основой личностного уровня регуляции времени. Иными словами, уровень психической регуляции времени, личностный, возникает как интеграл разномодальных временных возможностей психики, и прежде всего временной регуляции деятельности. Основой способностей отра-

On the basis of reflection of time a person has the ability to regulate activity in time, tying together the speed of the subject as a physical, mental and conscious being. Psychic and conscious regulation of activity, which were indicated by I.M. Sechenov and S.L. Rubinstein, is the ability to correlate time requirements coming from the outside, and one's own temporal possibilities (and limitations). Another feature of psyche associated with the regulation of activity is time acceleration ability. As it was mentioned above, the natural foundation of psyche is natural rhythms of mental processes linked mainly to the rhythms of neurophysiological processes, temperamental peculiarities, etc., as well as the speed of remembering, thinking, perception, etc.

The regulatory capacity of psyche begins with the increase in these natural speeds within limitations available for an individual, that is one of the features of voluntary regulation. We should repeat that acceleration covers not only the speed of motion, but also the rhythm of psychic activity. Further, this psychic ability extends to the regulation of activity in general. Psyche is an accelerator, ie a condition of increase of efficiency, capacity, intensity of human activity.

The personality turns out to be able to work under the conditions of temporal stimulation, temporal stress, to remove or enhance its action, to be able to capture and isolate the temporal peaks of activity events, quickly use all temporal objective and subjective parameters. That is how the ability to act in a timely manner or to define the limits of acceptable delays and acceptable advancing more subtly develops.

Consciousness integrates the ability of psyche to reflect time as well as experience time, its temporal procedural parameters, and finally, the ability to regulate activity in time. This ability of consciousness (integrating all aspects and temporal features of psyche) becomes the basis of the personal level of regulation of time. In other words, the level of mental regulation of time – a personal one – arises as the integral of different modal temporal abilities of psyche, and above all that is temporal regulation of activity.

жения и регуляции времени является принцип раздвоения или несимметричности времен (объективного и субъективного, отраженного и переживаемого, объективного и физического и т. д.), что, в свою очередь, приводит к несимметричности психологических времен отраженного и регулируемого в деятельности. На уровне личности появляется способность произвольно ускорять не только физические действия, но и естественные темпы запоминания, мышления, внимания. Актуализация запомненного осуществляется субъектом в нужный момент так же, как в нужный момент реализуется функция мыслительного предвосхищения. Своевременное использование своих временных психических возможностей и механизмов – такова общая задача регуляции личностью ее соотношений с миром. Категории прошлого, настоящего и будущего. Прежде всего отмечался субъективный характер личностного времени, но для выявления специфики личностного времени как раз важна связь между субъективным и объективным временем, то, как личность устанавливает эту связь, и то, какую роль играет субъективное время в регуляции жизненного пути как объективного процесса. В первоначально поставленной задаче найти интеграл биологического, исторического и индивидуально-биографического времен – эта идея связи объективного и субъективного времен лишь угадывается. Во многих теориях жизненного пути отразилась концепция времени точных и естественных наук, представление о равномерном и типичном для всех времени: прежде всего в понятии возраста этапы жизненного пути всех людей унифицировались и стандартизировались. Событийный подход позволил расчленить жизненный путь на некоторые кванты, которые дают возможность представить его динамику. Однако авторам этих теорий не удалось связать внешние события с внутренними, а тем самым объективное и субъективное личностное время осталось несоотнесенным. Категории прошлого, настоящего и будущего наиболее адекватны особенностям жизненного пути как специфического временного процесса, и не только потому, что в них раскрывается необратимость человеческого времени, но и потому, что они относительно к личности, постоянно перемещающейся во времени. Наиболее конструктивными ока-

The basis of the ability to reflect and regulate of time is the principle of split or asymmetry of times (objective and subjective, reflected and experienced, objective and physical, etc.), which, in turn, leads to the asymmetry of psychological times of the reflected and the regulated in activity. At the individual level there is an ability to accelerate arbitrarily not only physical actions, but also the natural pace of remembering, thinking, and attention. Actualization of the remembered data is performed by the subject at the right time as well as the function of thought anticipation is implemented. A timely use of one's own temporal mental capabilities and mechanisms is the general task of the personality's regulation of their relations with the world. The categories of the past, the present and the future. First of all, the subjective nature of personal time was noted, but in order to identify the specifics of personal time the relationship between subjective and objective time, the way how a person establishes this relationship, and the role that subjective time plays in the regulation of the walk of life as an objective process are also important. This idea of relationship of objective and subjective times is only guessed in the originally set task to find the integral of biological, historical and individual biographical time. Many theories of the walk of life reflect the concept of time of exact and natural sciences, the idea about a uniform and typical time for everyone: first of all, the stages of the walk of life of all people unified and standardized in the concept of age. An event approach allowed dividing the walk of life into some quanta, which give the opportunity to imagine its dynamics. However, the authors of these theories failed to bind external events with internal ones, and thus objective and subjective personal times left unrelated. The categories of the past, the present and the future are the most adequate to the features of the walk of life as a specific temporal process, and not just because the irreversibility of human time is disclosed in them, but also because they are relative to the individual, that constantly moves in time. The approaches

зались подходы к личностному времени, связанные с понятиями психологической или жизненной перспективы (К. Левин, Л. Франк, И. Наттин, Р. Кастенбаумидр). Однако понятие временной перспективы много уже, чем понятие жизненного пути. Вместе с тем даже в психологических интерпретациях временной перспективы личности также сказалась тенденция к ограничению сугубо субъективными параметрами времени, его ценностно-мотивационными структурами. Одно из основных противоречий индивидуальной жизнедеятельности и заключается в противоречии между жесткой общественной детерминированностью личной жизни во времени и способностью личности к развитию, т. е. *потенцированию* времени. В самом общем виде развитие – это возрастание возможностей личности, умножение ее личностного времени в процессе ее жизненно-го становления и самоопределения, повышение ее своеобразной жизненной производительности, подобной производительности труда. Исходя из сказанного, можно более точно определить понятие психологического будущего (перспективы), которое остается достаточно неопределенным. Одни авторы определяют будущее относительно прошлого и настоящего, другие – с точки зрения его структуры, третьи – ценностного содержания. Мы предлагаем различать психологическую, личностную и жизненную перспективы как три различных понятия. Психологическая перспектива – это *когнитивная способность* предвидеть будущее, прогнозировать его, представлять себя в будущем. Эта способность, как показывают наши исследования, типологически варьирует. Личностная перспектива – не только когнитивная способность предвидеть будущее, но и целостная готовность к нему в настоящем, установка на будущее (например, готовность к трудностям в будущем, к неопределенности и т. д.). Такая перспектива может иметь место даже у личностей с когнитивно бедным, нерасчлененным, неосознанным представлением о будущем. Личностная перспектива открывается при наличии способностей как будущих возможностей, зрелости, а потому готовности к неожиданностям, трудностям, присущего ей потенциала, способности к организации времени.

Психологической перспективой обладает тот, кто способен предвидеть будущее, кто видит лич-

to personal time associated with the concepts of psychological or life prospects happened to be most constructive (K. Levin, L. Frank, I. Natting, R. Kastenbaum etc.). However, the concept of temporal prospect is much narrower than the concept of the walk of life. But even the psychological interpretation of temporal prospect of the personality was also affected by the trend to restrict by purely subjective parameters of time, its value-motivational structures. One of the basic contradictions of individual living is in the contradiction between the rigid social determinism of personal life in time and the capacity of the individual to develop, i.e. the capacity for *potentiation* of time. In the most general form, development is the increase of the capacities of the personality, the increase in their personal time in the course of their life formation and self-determination, the improvement of their peculiar life performance that is similar to work performance. Based on the foregoing, it is possible to define the concept of the psychological future (prospect), which remains quite uncertain, more precisely. Some authors define the future in relation to the past and the present, while others do it in terms of its structure or value content. We propose to distinguish *psychological, personal and life prospects* as three different concepts. Psychological prospect is a *cognitive ability* to foresee the future, to predict it, to imagine oneself in the future. This ability, as it is shown by our study, typologically varies. Personal prospect is not only the cognitive ability to foresee the future, but also a holistic readiness for it in the present, the direction to the future (eg, readiness for difficulties in the future, for uncertainty, etc.). Such a prospect can take place even in individuals with cognitively poor, undivided, unconscious perception of the future. Personal prospect opens for those who have the abilities as future opportunities, maturity, and therefore the readiness for the unexpected, difficulties, the capacity that is appropriate to it, the ability to organize time.

Psychological prospect exists in the one who can foresee the future, who sees per-

ностную перспективу, имеет жизненный опыт, личностный потенциал. Жизненная перспектива включает совокупность обстоятельств и условий жизни, которые при прочих равных условиях создает себе субъект и тем самым обеспечивает возможность оптимизации дальнейшего жизненного продвижения. Как было отмечено, это может быть не зависящая от личности включенность в более развивающиеся, более перспективные сферы общественной жизни, которые сразу выводят личность на другой уровень и масштаб жизни. Но чаще всего жизненная перспектива открывается тому, кто сам создал систему оптимальных (т. е. имеющих множество возможностей) жизненных отношений, систему опор, которые обладают все возрастающей ценностью. Совокупность таких опор и отношений, которая гарантирует все возрастающую ценность жизни личности и в будущем, расширяет ее возможности, мы назовем жизненной позицией. Такая жизненная позиция детерминирует будущее личности. Определенные жизненные рубежи, достигнутые человеком, в последующем способствуют ускорению его жизни, требуют в будущем меньше усилий, в некотором смысле обеспечивая его будущее. Обладая личностной перспективой, человек при отсутствии такой выработанной позиции может быстро исчерпать свои личностные возможности, способности, попадая в зоны жизни, насыщенные трудностями, противоречиями, или, напротив, зоны, бедные событиями, не способствующие развитию, подобно сенсорно бедному полю. Если развитие есть потенцирование, резервирование времени (и тем самым создание предпосылок будущего в настоящем), если способность к регуляции и организации времени есть основа личностной готовности к будущему, то позиция личности есть вторичное жизненное образование. Активность как качество субъекта жизни связана именно с жизненной позицией. Личность как субъекта жизненного пути характеризует, кроме уровня развития и временных особенностей, активность.

Если развитие есть потенцирование и резервирование времени, если переживание ценности есть способность умножения, присвоения времени личностью, если способность к организации времени есть его оптимальное использование, то

sonal prospect, has life experience, personal potential. Life prospect includes the totality of circumstances and conditions of life, which, ceteris paribus creates a subject and thus provides the opportunity to optimize the further life promotion. As noted, this may be independent (on the individual) involvement in more developing and more promising areas of public life, which immediately lead the personality to another level and scope of life. But more often life prospect opens for the one who created a system of optimal (ie, having many opportunities) life relationships, the system of supports, which have an increasing value. We consider the totality of such supports and relations which guarantees an increasing value of life of the individual in the future, expanding their capabilities, to be life position. Such a life position determines the future of the individual. Certain life milestones achieved by man, subsequently accelerate his life, require less effort in the future, in a way ensuring his future. Having a personal prospect, a person in the absence of such a developed position can quickly exceed their personal capacities, abilities, getting into the areas of life which are full of difficulties, contradictions, or, on the contrary, the areas which are poor in events, not encouraging to develop like the sensory poor field. If development is potentiation, reservation of time (and thus the creation of the prerequisites of the future in the present), if the capacity for the regulation and organization of time is the basis of personal readiness for the future, then the position of the individual is secondary life education. Activity as the quality of the subject of life is linked exactly to life position. Besides the level of development and temporal characteristics, personality as a subject of the walk of life is characterized by activity.

If development is potentiation and reservation of time, if the experience of value is the capacity for the increase and assignment of time by the personality, if the ability to organize time is its optimum use, then the activity is a practical and effective form of its implementation.

активность есть практически-действенная форма его реализации. Проблема активности, оптимизма или пессимизма сегодня перестает быть сюжетом утонченных философских изысканий. Это проблема жизненного тонуса общества и в конечном итоге его жизнеспособности. Этот угол зрения на общество не только как на экономическую или социальную структуру, но на организм, состоящий из живых людей, должен, на наш взгляд, быть осознан, осмыслен и практически реализован. Сегодня реальность заставляет нас поставить вопрос об экологии человека, о его психологических, нравственных, временных потерях и уродствах (наркомании, алкоголизме, агрессии). Поэтому нужно прежде всего постараться сохранить те ячейки и структуры общества, где люди общаются лично, где возможно создание нормальных, полноценных человеческих отношений, где имеет место реальный человеческий контакт. Именно в этих структурах – будь то нормальная семья, маленькая частная школа или группа детей, изучающих язык под руководством старомодной дамы, – возможно любовное выращивание самого ценного, что есть в природе, кроме нефти, угля и золота, – человека.

Психологическая наука могла бы уже сегодня дать множество рекомендаций, методов, указать на множество ограничений и запретов, чтобы полноценно включать человека в профессиональные и социальные структуры. Но все эти рекомендации могут быть реализованы при одном глобальном условии, если обществом будет осознано, что его спасение от бед и потерь, источник богатства и прогресса – полноценная психика и развивающаяся личность человека.

Библиографический список

1. Абульханова К.А. Психология и сознание личности. М.: Воронеж, 1999.
2. Григорьев С.В. Самовыражение и развитие личности через смену форм игры на протяжении жизненного пути: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1991.
3. Леонгард К. Акцентуированные личности. М.: Эксмо-Пресс, 2002.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Книга по требованию, 2012.

The problem of activity, optimism or pessimism today ceases to be a story of subtle philosophical research. This is the problem of vitality of the society and – ultimately – its viability. This way of looking at the society, not only as at an economic or social structure, but at the body, composed of living people, should, in our view, be understood, comprehended and practically implemented. Today, the reality forces us to raise the question of human ecology, their psychological, moral, and temporal losses and deformities (drug addiction, alcoholism, aggression). Therefore, first of all, we must try to keep those cells and the structure of the society, where people communicate in person, where we can create normal, healthy human relationships, where there is a real human contact. It is in these structures – whether it is a normal family, a small private school, or a group of children, learning the language under the guidance of an old-fashioned lady – where love growing of the most valuable thing in nature, besides oil, coal and gold – man – is possible.

Today psychological science could give many recommendations, methods, could specify the set of many restrictions and prohibitions in order to involve man fully in professional and social structures. But all these recommendations can be implemented on a global condition that the society realizes that their salvation from harm and losses, a source of wealth and progress is adequate psyche and developing personality.

References

1. Abulkhanova K.A. Psychology and consciousness of personality. M.; Voronezh, 1999.
2. Grigoryev S.V. Self-expression and development of personality through changing the forms of the game over the course of life: Abstract of PhD in Psychology. M., 1991.
3. Leonhard K. Accentuation of personality. M.: Eksmo-Press, 2002.
4. Frankl V. Man's Search for Meaning. M.: Kniga po trebovaniyu, 2012.